

Улыбка на лице Му Ифэна не исчезала.

— Шэнь, ты не разочаровал меня.

Твоя мать просила меня не мстить за неё, но я не могу оставить это. Поэтому... Я могу лишь воспользоваться твоими руками. Это... Не будет считаться использованием сил Павильона Иллюзий, верно? — В уголках глаз Му Ифэна сверкнула улыбка, и он исчез, как ветер.

Уцзи молча стояла в стороне. Когда оба ушли, она тихо вздохнула.

— Молодой господин, ты, должно быть, забыл, что Сюци и остальные пятеро вышли из Павильона Иллюзий и подчиняются лишь господину. Ну что ж, можно лишь радоваться, что господин не причинит тебе вреда.

Взгляд Уцзи был отрешённым, с лёгкой печалью.

Когда Сюци вернулся к Ци Шэню, тот вдруг улыбнулся.

— Сюци, ты только что виделся с моим дедом, да?

Сюци замер, глядя на Ци Шэня, словно увидел призрака, затем смущённо улыбнулся.

— Молодой господин, я...

Ци Шэнь махнул рукой, его взгляд стал отстранённым.

— Сюци. Ты, должно быть, забыл, что вы пятеро с детства были со мной, и я всегда думал, что я ваш господин. Сегодня я понял, что ошибался. Ваш господин всегда был мой дед.

Сюци смутился, а остальные четверо, скрывавшиеся в тени, почесали затылки. Они видели всё и знали, что произошло.

Оказывается, в тот момент, когда Сюци вышел, Ци Шэнь вдруг что-то вспомнил и позвал Тень Один. Тот тут же появился перед ним.

Ци Шэнь с улыбкой сказал:

— Когда ваш господин сказал, что вы должны относиться ко мне, как к нему, я не поверил. Теперь я верю.

Затем он приказал:

— Тогда сделай для меня кое-что: проследи за Сюци и узнай, куда он отправился.

Услышав это, четверо в тени почувствовали, как по спине побежал холод. Они наконец поняли, что Ци Шэнь не всегда им доверял, но не подавал виду.

Но было уже поздно. Ци Шэнь вызвал их всех и сказал:

— Оставайтесь здесь, на виду, пока Сюци не вернётся. А потом снова спрячьтесь. Я боюсь, что вы можете передать информацию.

Сюци не спорил, стоял молча, его взгляд стал мрачным. Затем он опустил на одно колено и сказал Ци Шэню:

— Молодой господин, отныне я буду служить только вам.

Остальные четверо также вышли и поклялись в верности. Е Аньчэнь слегка улыбнулся, но ничего не сказал, его голос был спокойным.

— Надеюсь, так и будет. Я знаю, что дед не причинит мне вреда, но мысль о том, что мои люди передают информацию другим, не даёт мне покоя. Надеюсь, вы меня понимаете.

Ци Шэнь с улыбкой произнёс эти слова.

Сюци передал конверт, который дал ему Му Ифэн.

Ци Шэнь открыл его, и с каждой строчкой его лицо становилось мрачнее. В конце он был в ярости.

Он и не подозревал, что случайная догадка окажется правдой. Ци Шэнь усмехнулся. Неужели этот «заботящийся о народе» правый министр на самом деле стремился уничтожить династию?

Теперь Ци Шэнь наконец понял, что означал тот доклад правого министра. Хм... Неужели он хотел разжечь борьбу за трон, чтобы самому воспользоваться ситуацией?

Когда Е Аньчэнь вернулся, выглядев уставшим, Ци Шэнь якобы невзначай спросил:

— Лочэнь, зачем тебя звал император?

— Обсуждали похороны моей матери, — Е Аньчэнь горько улыбнулся.

Он не смог сохранить своё счастье.

Видя, что Е Аньчэнь вот-вот заплачет, Ци Шэнь сжал сердце. Он поспешил сменить тему.

— Сегодняшняя каша была очень вкусной...

— О... — Е Аньчэнь всё ещё был подавлен.

???

Ци Шэнь растерялся, не зная, как его утешить. Честно говоря, он никогда никого не утешал.

— Лочэнь, взгляни на это, — в конце концов он решил перейти к делу и достал только что полученный конверт.

Е Аньчэнь открыл его, и с первой же строчки не смог оторвать глаз. Чем больше он читал, тем сильнее становился его гнев.

Он поднял голову, и в его глазах загорелся огонь.

Эти земли принадлежат его семье. Предки Е пролили кровь, чтобы сохранить мир.

С детства Е Аньчэнь видел, как Е Чуньюй заботится о государстве, и мечтал, что если он когда-нибудь займёт трон, то станет таким же преданным правителем.

Но как смеют эти так называемые верные слуги прошлой династии?

Если бы предыдущая династия не была жестокой, разве предки Е подняли бы восстание? Разве

народ открыл бы ворота?

Смешно, что эти слепые преданные до сих пор мечтают уничтожить династию Цзин.

Взгляд Е Аньчэня снова потемнел. Он глубоко вздохнул и сказал Ци Шэню:

— А Шэнь, как ты получил это?

Ведь правый министр имел хорошую репутацию при дворе. Но каждая строчка в этом конверте обличала его.

Е Аньчэнь усмехнулся.

— Похоже, при дворе будет интересно.

Ци Шэнь рассмеялся. Только Е Аньчэнь мог так спокойно говорить о таких вещах.

Ветер перемен, борьба за власть, кто воспринимает это как игру, смеясь над врагами.

Железные кони, закулисные интриги, кто одержим своей целью, готовый к бою.

— Ваше высочество, беда! — за дверью раздался тревожный голос Тени Три.

Е Аньчэнь стиснул зубы. Теперь, когда драгоценная супруга Цинхуан ушла, многие дела остались без её внимания, и то, что раньше казалось мелочью, теперь оказалось сложным.

— Что случилось? — Е Аньчэнь спросил сквозь зубы.

Холод, исходивший от него, заставил Тень Три содрогнуться.

— В столице распространяются слухи, что третий принц не сын императора.

... Е Аньчэнь на мгновение замер, затем поднял бровь, явно удивлённый.

Третий принц — это младший сын драгоценной супруги Цинхуан.

Тень Три продолжил:

— Говорят, что за восемнадцать лет у императора не было сыновей, вероятно, из-за проблем со здоровьем. А теперь драгоценная супруга внезапно родила сына. Это кажется подозрительным.

— Выясни, кто распространяет эти слухи, — лицо Е Аньчэня стало мрачным.

Ци Шэнь обнял его за плечо, передавая свою поддержку, затем взглянул на Тень Три. Тот быстро кивнул и вышел.

— Лочэнь, пока займусь этим делом, а ты оставайся во дворце и занимайся похоронами драгоценной супруги Цинхуан. Чтобы тебя не обвинили.

Е Аньчэнь кивнул, словно в трансе.

Ци Шэнь улыбнулся, поцеловал его в уголок губ и уже собирался уйти, но Е Аньчэнь схватил его за затылок. Лёгкий поцелуй превратился в страстный бой. Когда они разошлись, оба тяжело дышали.

Ци Шэнь запустил пальцы в волосы Е Аньчэня, его глаза сияли, голос был спокоен.

— Тогда, я вернусь.

— Хорошо, обязательно вернись.

За пределами дворца.

Ци Шэнь шёл по улице, люди спешили, всё было как обычно. Он зашёл в тёмный переулок и позвал:

— Аньюй.

Аньюй мгновенно появился перед ним, встав на одно колено, его голос звучал почти с почтением.

— Молодой господин, что прикажете?

С тех пор как Ци Шэнь узнал, что пятеро теней всё ещё связаны с Му Ифэном, они изменились. Они стали почтительнее, и в каждом их движении чувствовалась готовность отдать жизнь.

Ци Шэнь рассмеялся и сказал:

— Вы такие.

Затем он вышел на улицу, а Аньюй растерялся. Зачем Ци Шэнь его вызвал? Он замер на мгновение, затем услышал голос Ци Шэня:

— Аньюй, ты что, будешь заставлять меня ждать?

Аньюй поспешил на улицу.

Он чувствовал себя немного неловко. Ведь как тень, он должен был оставаться в тени.

<http://bllate.org/book/16205/1454535>